

— Сяо Сун, ты с ума сошла? Как можно бросать такую огромную ветку в голову человека?!

Сун Жуюй в панике ответила:

— Ах! Я не хотела, режиссёр Фэн! Ветка оказалась слишком тяжёлой, я просто не удержала её, и она упала. Чэнь Гэ, сестра Ло, вы в порядке?

Ло Цзинъи оказалась в объятиях Чэнь Гэ. Когда они наконец разошлись, Чэнь Гэ, которая её защитила, с тревогой спросила:

— Сестра Ло, вы не пострадали?

Ло Цзинъи покачала головой:

— Ты так крепко меня обняла, как я могла пострадать? А ты? Тебя не задело?

Чэнь Гэ слегка покачала головой, собираясь с улыбкой отрицать, но внезапно почувствовала лёгкую боль. Она дотронулась до лба и обнаружила на пальцах кровь.

Увидев яркую кровь, выражение лица Ло Цзинъи мгновенно стало холодным.

Фэн Юньсинь и съёмочная группа подбежали к ним:

— Ранена! Не двигайся, Сяо Чэнь! Где наш медик? Быстрее принесите аптечку!

Чэнь Гэ достала телефон, включила фронтальную камеру и взглянула на себя:

— Ничего страшного, это всего лишь маленькая царапина. Не нужно аптечки, просто дайте мне пластырь, это пустяк...

Чэнь Гэ продолжала успокаивать съёмочную группу, но Ло Цзинъи была явно недовольна:

— Что значит «пустяк»? Ты знаешь, что для актёра значит лицо? И твоё лицо, и твоя игра должны быть безупречными произведениями искусства!

Ло Цзинъи очень нравилось лицо Чэнь Гэ, а также её черты и исходящая от них аура.

С той самой ночи, когда она впервые увидела Чэнь Гэ, Ло Цзинъи поняла, что Чэнь Гэ — это воплощение красоты, достойной внимательного восхищения и вдумчивого созерцания.

Она была той, кого можно было вписать в любую историю — бурную, интимную, тихую или происходящую на глазах у всех.

Чэнь Гэ даже не подозревала, каким сокровищем она обладает.

Чэнь Гэ, смущённая её гневом, невольно извинилась:

— Прости...

Её извинение успокоило Ло Цзинъи.

Как можно кричать на человека, который, не жалея себя, спас её?

Ло Цзинъи велела медику принести аптечку и сама обработала рану Чэнь Гэ:

— Тебе не нужно извиняться. Это я должна тебя поблагодарить. Будет немного больно, потерпи.

Чэнь Гэ, увидев, что Ло Цзинъи, похоже, не сердится на неё, расслабилась:

— Всё в порядке, я не боюсь боли. Делайте, что нужно.

После того как Ло Цзинъи обработала рану, она внимательно осмотрела порез на левом лбу Чэнь Гэ.

Рана была длиной в полсантиметра, но, к счастью, не слишком серьёзная — лишь слегка повредила кожу.

Прекрасное лицо Чэнь Гэ с этой кровавой царапиной приобрело некую травматическую красоту.

Чэнь Гэ спокойно закрыла глаза, терпя боль, позволяя Ло Цзинъи обрабатывать рану. Эта сцена снова совпала с эпизодом из «Последнего желания несовершеннолетней» в памяти Ло Цзинъи.

Ло Цзинъи почувствовала лёгкое волнение. Закончив накладывать большой пластырь на рану Чэнь Гэ, она обернулась к Сун Жуюй.

К тому времени Сун Жуюй уже спустилась с дерева и, как ни в чём не бывало, разговаривала с помощником режиссера.

Ло Цзинъи всё видела: и то, как Сун Жуюй поступала с Чэнь Гэ, и её предыдущие попытки подставить её под удар.

Если не обращать на это внимание, она будет продолжать наглеть, верно?

Взгляд Ло Цзинъи остановился на улыбающемся профиле Сун Жуюй, от чего Фэн Юньсинь почувствовала дрожь.

Было очевидно, что Ло Цзинъи очень зла.

«Старая императрица» явно задумала уничтожить всю семью Сун Жуюй...

Но разве Ло Цзинъи не должна была уехать сегодня вечером? Успеет ли она разобраться с этим?

Ло Цзинъи произнесла лишь одно слово:

— Пойдём.

И она направилась вглубь сада.

Фэн Юньсинь тут же последовала за ней.

Ло Цзинъи, идя, позвонила Чжао Лян:

— Да, отложите, сегодня я не уезжаю. Конкретное время отъема я сообщу позже.

Закончив разговор с Чжао Лян, она позвонила режиссёру Тао.

Ло Цзинъи:

— Завтра я не вернусь. Трёх актрис, которых ты нашёл, протестируй по видео.

Режиссёр Тао:

— Что? Видео-пробы? Это... Разве это не слишком легкомысленно — не увидеть их вживую?

Ло Цзинъи:

— Почему легкомысленно? В конце концов, зрители тоже будут смотреть фильм через экран, а не вживую.

Фэн Юньсинь внутренне содрогнулась. Это ведь её слова.

Режиссёр Тао:

—

— Вот и договорились, — Ло Цзинъи не дала режиссёру Тао возможности возразить. Закончив разговор, она взяла телефон в руку и, повернувшись к Фэн Юньсинь, сказала:

— Меняем пейринг.

Фэн Юньсинь не поняла:

— А?

Ло Цзинъи, глаза которой всё ещё горели огнём, произнесла:

— Пейринг Чэнь Гэ меняем на меня. Сун Жуюй отдаём Цянь Юю.

— Но они же из одной компании...

— Меня это не интересует.

— Э-э-э...

— Сценарий я напишу. Ты разберись с агентством.

Фэн Юньсинь подумала, что ослышалась:

— Что? Ты согласилась написать сценарий? Для моего интернет-шоу?!

— Ну так, согласна или нет?

— Согласна, согласна! — Фэн Юньсинь чуть не сломала шею, кивая. — Если ты, старая императрица, согласна написать для меня сценарий, то хоть разорви пейринг, хоть разорви саму Сун Жуюй!

Ло Цзинъи усмехнулась:

— Пейринг разорвём, и Сун Жуюй разорвём.

Фэн Юньсинь:

— ...Я просто пошутила, не убивай, сестра И, мы живём в правовом обществе.

Ло Цзинъи больше не стала её слушать и ушла вглубь сада, чтобы сделать ещё один звонок.

Дзынь...

— Алло? Сестра И? Смотри-ка, кого это я поймала! Ты, пропавшая без вести, нашла время мне позвонить?

Ло Цзинъи стояла в глубине сада, солнечные лучи пробивались сквозь листву деревьев, но, несмотря на жаркое солнце, её лицо оставалось холодным:

— Сяо Кэ, мне нужно кое-что у тебя спросить.

Сяо Кэ:

— Спрашивать? Я даже не смею... Сестра И, скажите, я уже на коленях.

Сяо Кэ — это прозвище, которое могла использовать только Ло Цзинъи. Остальные обычно называли его директором Кэ. Он был заместителем генерального директора компании «Куньюй Вэньхуа», а председателем был его отец.

«Куньюй Вэньхуа» — это компания, объединяющая актёрское агентство, производство и дистрибуцию, и она имеет значительное влияние в индустрии.

Сяо Кэ был младшим братом Ло Цзинъи по университету. В то время, когда он учился, компания его отца только начинала своё существование и была на грани банкротства из-за неудачных инвестиций в один из сериалов.

Сяо Кэ очень любил сценарии Ло Цзинъи. В то время она писала для телевидения, и один из её проектов был готов к запуску.

Сяо Кэ был уверен, что этот сериал станет хитом, и настоятельно рекомендовал своего единственного актёра, Тан Фэна, на главную роль, надеясь, что он станет звездой и поднимет компанию на новый уровень.

Создатели изначально рассматривали другого актёра, который уже имел некоторую известность, но Ло Цзинъи, посмотрев пробы Тан Фэна, решила, что он подходит лучше, и быстро утвердила его на роль.

Тан Фэн стал звездой благодаря этому сериалу, мгновенно взлетев на вершину и получив несколько престижных наград.

«Куньюй Вэньхуа» погасила долги, и с этого момента началось её десятилетие успеха.

Сейчас и Сяо Кэ, и Тан Фэн, и вся компания глубоко уважают Ло Цзинъи.

Ло Цзинъи спросила Сяо Кэ:

— У вашей компании много ресурсов для продвижения?

Сяо Кэ:

— Конечно, сколько угодно. Что, новый фильм скоро выходит? Я слышал, вы ещё в процессе

кастинга.

Ло Цзинъи:

— Фильм ещё в процессе кастинга. Я звоню тебе по другому поводу.

Сяо Кэ, выслушав её, с готовностью согласился:

— Это же ерунда! Такую глупышку я научу уму-разуму!

Ло Цзинъи:

— Тогда спасибо.

Сяо Кэ с любопытством спросил:

— Но, сестра И, чем эта Сун Жуюй вас так задела? Видимо, дело серьёзное. За столько лет вы никогда не обращались ко мне из-за какой-то мелочи.

Ло Цзинъи посмотрела вдаль, где Чэнь Гэ озиралась, словно что-то искала.

— Она меня не задела, — сказала Ло Цзинъи. — Она обидела моего маленького друга.

Сяо Кэ:

—

Вот оно что. Защищает своё дитя.

Кто же это? Кто! Кто удостоился такого внимания старой императрицы...

Сяо Кэ сдержал своё любопытство и не стал спрашивать дальше.

Ло Цзинъи, закончив разговор, почувствовала, что сказала лишнее, и добавила:

— Но главное — помочь с продвижением интернет-шоу моей подруги.

— Это то шоу про сельскую жизнь у режиссёра Фэн?

Ло Цзинъи усмехнулась:

— Информация у тебя на высоте.

— Конечно, это моя работа. Я слышал, вы поехали на юг. Значит, вы в съёмочной группе режиссёра Фэн?

Ло Цзинъи:

— Не напоминай. У меня только одна подруга, и если я ей не помогу, кто же поможет? Не только вступила в её группу как гость, но и взялась за написание сценария.

Сяо Кэ, услышав это, всё понял.

Автор хочет сказать: Ло Цзинъи (активирует навык): Умри.

<http://bllate.org/book/16824/1547276>